

Борис Акунин выпустил в свет новую книгу – «Нефритовые четки». Долго ожидавшие события поклонники кинулись к прилавкам – приключения Эраста Фандорина раскупаются влёт. Воспользовавшись тем, что у писателя появилось немного свободного времени, мы попросили аудиенции. Вообще-то Григорий Шалкович Чхартишивили общается с журналистами в Сети, но с «Собеседником» писатель согласился встретиться «в реале». Просторная квартира в стиле XIX века, низкий диванчик, шкаф с книгами, японский столик на тоненьких ножках.

– Обувь не снимайте, – разрешил хозяин.

Работаю Акуниным два часа в день

– Вы живете в таком замечательном месте. Специально квартиру рядом с храмом выбрали?

– Да нет, я человек не религиозный. Храм для меня в первую очередь архитектурное сооружение. Просто Хитровка – один из немногих сохранившихся в Москве старых районов. Кроме того, здесь чудной для столицы горбатый рельеф, что мне тоже очень нравится. В этом районе, в окрестных переулках, происходит действие многих моих книг. В общем, что вижу, то и пишу.

– Григорий Шалкович, а кем вы себя больше ощущаете, Григорием или Борисом?

– Шизофрения и раздвоение личности – это не про меня. В качестве человека пишущего я существую в двух разных вариантах. Григорий Чхартишивили пишет документальную литературу или эссеистику, Борис Акунин – беллетрист, автор массовый. У меня есть книжка «Кладбищенские истории», в которой заявлены оба автора, и там явственно видно, где Чхартишивили, а где Акунин.

– А как они вообще существуют, не ссорятся?

– Григорий Чхартишивили работает Борисом Акуниным примерно 2 часа в день. На большее не хватает заряду.

– Вы производите впечатление доброжелательного человека, а зачем вам такой мрачный псевдоним? «Акунин» ведь в переводе с японского означает «коварный злодей»?

– Во-первых, я не такой уж добродушный, хотя вовсе не считаю себя сторонником зла. Но мы сплошь и рядом сталкиваемся с тем, как зло прикидывается добром. Я подумал: а почему не сыграть наоборот?

Зло – это явление, которое требует пристального и квалифицированного исследования. В каждом моем романе главный герой – это какой-нибудь злодей. Я его исследую. Обычно это интересный и привлекательный персонаж. Основная опасность эта в том, что оно обнадежительно, красиво. Если бы зло не было привлекательно, оно не завлекало бы душами, причем не всегда только плохих людей.

– Раскройте тайну, каким образом вы – коренной москвич – родились в Грузии?

– Да, я из московской семьи, которая в столице живет уже почти 100 лет. Мой отец был физиотерапевтом. Так обстоятельства сложились, что я родился у него на родине в маленьком грузинском городе, где провел первый месяц своей жизни. К сожалению, я не знаю ни грузинской культуры, ни языка. Кстати, мне тут недавно при не вполне приятных обстоятельствах родное государство напомнило о том, что я являюсь этническим грузином...

Борис Акунин:

Фандорин – интеллигент, самурай и джентльмен

С супругой Ириной

– Из программы новостей узнали?

– Я не смотрю телевизор и потому не сразу понял, почему в эту октябрьскую неделю мне вдруг стали звонить разные средства массовой информации с просьбой прокомментировать отношения России с Грузией. Я крайний индивидуалист и всегда раздражалась, когда меня пытаются сделать частью какой-нибудь общности. Включая все-таки телевизор, вижу: у нас в стране происходит что-то странное. В новостях показывают какие-то бандитские руки и уточняют, что это злодейские грузинские четки. Осуществляется этот проктест с японскими кинопроектами и чувствую, что заинтересовались, что я пишу.

Впервые буду делать книгу после сценария

– У вас вышла новая книга, теперь будете отыскивать?

– Вообще-то я никогда четко не разграничивал работу и отрывы, потому что никогда не работал... Я просто так живу. Сейчас связалась сразу с несколькими кинопроектами и чувствую, что заинтересованы в разных интервью. Буквально через день проблема из общественной становится уже моей личной.

Управление по налоговым преступлениям, весьма серьезная киностудия Артемия Лебедева, но, к сожалению, никак не доведет дело до конца.

–

– Я прокомментировал фильм, например, не предлагали поставить?

– Были какие-то предложение. Но я слабо верю, что может быть удачным фильмом, снятый по японскому роману за пределами Японии. Это примерно то же самое, если японский роман экранизируют иностранцы. Недавний «Тихий Дон» тому пример. Кроме того, по Мисиме нет ни одной удачной экранизации даже в Японии. Главная прелесть этого автора – его стиль. При переводе романа на язык кино вся магия исчезает. Она ведь не в событиях, а в тумане, который натоняет ав-

торов, колдая над словами. У Мисимы есть одно необычное качество – особая фокусировка зрения. Он видит какую-то деталь совсем не так, как видим ее мы. Деталь у него переливается, рассыпается искрами.

– В стране восходящего солнца часто бывает?

– Я очень люблю Японию и скучаю, если долго там не бываю. Жил там в юности, когда был студентом. В этом возрасте создаются привязанности на всю жизнь. Я очень многому научился у японцев в ранний период, когда формируются взгляды, правила.

– А можно поподробнее?

– Читая повесть, человек должен очень явственно видеть происходящее. Вроде как смотреть внутреннее кино. Может быть, я даже выпущу саундтрек к книге, потому что какое же кино без музыки?

Я совершенно не пугаюсь, в отличие от многих других авторов, натиска мультимедийной культуры на литературу. Все это расширяет возможности, заставляет мозги работать по-другому. Я хотел бы в будущем написать литературное произведение, которое сплетало бы все возможностями, предоставляемые творческому человеку новым компьютерным измерением. Мне кажется, это интересно. Удивительно, почему никто в мире еще этого не сделал.

– А почему не сделал, кстати?

– Сейчас не существует нормального носителя: дешевого, доступного и удобного в обращении. Большое издательство и раскрученный автор не могут себе позволить тратить средства на экспериментальный продукт, который принесет одни убытки. Ну, а я бы попробовал. Ради интереса. Я, собственно, еще пять лет назад перевел в небумажный вид один из своих рассказов. Включил туда гипертекст, мультимедийность, всякие прочитушки. Осуществляется этот проект студии Артемия Лебедева, но, к сожалению, никак не доведет дело до конца.

– Многому научился у японцев

– У вас вышла новая книга, теперь будете отыскивать?

– Вообще-то я никогда четко не разграничивал работу и отрывы, потому что никогда не работал... Я просто так живу. Сейчас связалась сразу с несколькими кинопроектами и чувствую, что заинтересованы в разных интервью. Буквально через день проблема из общественной становится уже моей личной.

Управление по налоговым преступлениям, весьма серьезная киностудия Артемия Лебедева, но, к сожалению, никак не доведет дело до конца.

– Я прокомментировал фильм, например, не предлагали поставить?

– Были какие-то предложение. Но я слабо верю, что может быть удачным фильмом, снятый по японскому роману за пределами Японии. Это примерно то же самое, если японский роман экранизируют иностранцы. Недавний «Тихий Дон» тому пример. Кроме того, по Мисиме нет ни одной удачной экранизации даже в Японии. Главная прелесть этого автора – его стиль. При переводе романа на язык кино вся магия исчезает. Она ведь не в событиях, а в тумане, который натоняет ав-

торов, колдая над словами. У Мисимы есть одно необычное качество – особая фокусировка зрения. Он видит какую-то деталь совсем не так, как видим ее мы. Деталь у него переливается, рассыпается искрами.

– В стране восходящего солнца часто бывает?

– Я очень люблю Японию и скучаю, если долго там не бываю. Жил там в юности, когда был студентом. В этом возрасте создаются привязанности на всю жизнь. Я очень многому научился у японцев в ранний период, когда формируются взгляды, правила.

– А можно поподробнее?

– Читая повесть, человек должен очень явственно видеть происходящее. Вроде как смотреть внутреннее кино. Может быть, я даже выпущу саундтрек к книге, потому что какое же кино без музыки?

Я совершенно не пугаюсь, в отличие от многих других авторов, натиска мультимедийной культуры на литературу. Все это расширяет возможности, заставляет мозги работать по-другому. Я хотел бы в будущем написать литературное произведение, которое сплетало бы все возможностями, предоставляемые творческому человеку новым компьютерным измерением. Мне кажется, это интересно. Удивительно, почему никто в мире еще этого не сделал.

– А почему не сделал, кстати?

– Сейчас не существует нормального носителя: дешевого, доступного и удобного в обращении. Большое издательство и раскрученный автор не могут себе позволить тратить средства на экспериментальный продукт, который принесет одни убытки. Ну, а я бы попробовал. Ради интереса.

– Многому научился у японцев

– У вас вышла новая книга, теперь будете отыскивать?

– Вообще-то я никогда четко не разграничивал работу и отрывы, потому что никогда не работал... Я просто так живу. Сейчас связалась сразу с несколькими кинопроектами и чувствую, что заинтересованы в разных интервью. Буквально через день проблема из общественной становится уже моей личной.

Управление по налоговым преступлениям, весьма серьезная киностудия Артемия Лебедева, но, к сожалению, никак не доведет дело до конца.

– Я прокомментировал фильм, например, не предлагали поставить?

– Были какие-то предложение. Но я слабо верю, что может быть удачным фильмом, снятый по японскому роману за пределами Японии. Это примерно то же самое, если японский роман экранизируют иностранцы. Недавний «Тихий Дон» тому пример. Кроме того, по Мисиме нет ни одной удачной экранизации даже в Японии. Главная прелесть этого автора – его стиль. При переводе романа на язык кино вся магия исчезает. Она ведь не в событиях, а в тумане, который натоняет ав-

торов, колдая над словами. У Мисимы есть одно необычное качество – особая фокусировка зрения. Он видит какую-то деталь совсем не так, как видим ее мы. Деталь у него переливается, рассыпается искрами.

– В стране восходящего солнца часто бывает?

– Я очень люблю Японию и скучаю, если долго там не бываю. Жил там в юности, когда был студентом. В этом возрасте создаются привязанности на всю жизнь. Я очень многому научился у японцев в ранний период, когда формируются взгляды, правила.

– А можно поподробнее?

– Читая повесть, человек должен очень явственно видеть происходящее. Вроде как смотреть внутреннее кино. Может быть, я даже выпущу саундтрек к книге, потому что какое же кино без музыки?

Я совершенно не пугаюсь, в отличие от многих других авторов, натиска мультимедийной культуры на литературу. Все это расширяет возможности, заставляет мозги работать по-другому. Я хотел бы в будущем написать литературное произведение, которое сплетало бы все возможностями, предоставляемые творческому человеку новым компьютерным измерением. Мне кажется, это интересно. Удивительно, почему никто в мире еще этого не сделал.

– А почему не сделал, кстати?

– Сейчас не существует нормального носителя: дешевого, доступного и удобного в обращении. Большое издательство и раскрученный автор не могут себе позволить тратить средства на экспериментальный продукт, который принесет одни убытки. Ну, а я бы попробовал. Ради интереса.

– Многому научился у японцев

– У вас вышла новая книга, теперь будете отыскивать?

– Вообще-то я никогда четко не разграничивал работу и отрывы, потому что никогда не работал... Я просто так живу. Сейчас связалась сразу с несколькими кинопроектами и чувствую, что заинтересованы в разных интервью. Буквально через день проблема из общественной становится уже моей личной.

Управление по налоговым преступлениям, весьма серьезная киностудия Артемия Лебедева, но, к сожалению, никак не доведет дело до конца.

– Я прокомментировал фильм, например, не предлагали поставить?

– Были какие-то предложение. Но я слабо верю, что может быть удачным фильмом, снятый по японскому роману за пределами Японии. Это примерно то же самое, если японский роман экранизируют иностранцы. Недавний «Тихий Дон» тому пример. Кроме того, по Мисиме нет ни одной удачной экранизации даже в Японии. Главная прелесть этого автора – его стиль. При переводе романа на язык кино вся магия исчезает. Она ведь не в событиях, а в тумане, который натоняет ав-

торов, колдая над словами. У Мисимы есть одно необычное качество – особая фокусировка зрения. Он видит какую-то деталь совсем не так, как видим ее мы. Деталь у него переливается, рассыпается искрами.

– В стране восходящего солнца часто бывает?

– Я очень люблю Японию и скучаю, если долго там не бываю. Жил там в юности, когда был студентом. В этом возрасте создаются привязанности на всю жизнь. Я очень многому научился у японцев в ранний период, когда формируются взгляды, правила.

– А можно поподробнее?

– Читая повесть, человек должен очень явственно видеть происходящее. Вроде как смотреть внутреннее кино. Может быть, я даже выпущу саундтрек к книге, потому что какое же кино без музыки?

Я совершенно не пугаюсь, в отличие от многих других авторов, натиска мультимедийной культуры на литературу. Все это расширяет возможности, заставляет мозги работать по-другому. Я хотел бы в будущем написать литературное произведение, которое сплетало бы все возможностями, предоставляемыми творческому человеку новым компьютерным измерением. Мне кажется, это интересно. Удивительно, почему никто в мире еще этого не сделал.

– А почему не сделал, кстати?

– Сейчас не существует нормального носителя: дешевого, доступного и удобного в обращении. Большое издательство и раскрученный автор не могут себе позволить тратить средства на экспериментальный продукт, который принесет одни убытки. Ну, а я бы попробовал. Ради интереса.

– Многому научился у японцев

– У вас вышла новая книга, теперь будете отыскивать?

– Вообще-то я никогда четко не разграничивал работу и отрывы, потому что никогда не работал... Я просто так живу. Сейчас связалась сразу с несколькими кинопроектами и чувствую, что заинтересованы в разных интервью. Буквально через день проблема из общественной становится уже моей личной.

Управление по налоговым преступлениям, весьма серьезная киностудия Артемия Лебедева, но, к сожалению, никак не доведет дело до конца.

– Я прокомментировал фильм, например, не предлагали поставить?

– Были какие-то предложение. Но я слабо верю, что может быть удачным фильмом, снятый по японскому роману за пределами Японии. Это примерно то же самое, если японский роман экранизируют иностранцы. Недавний «Тихий Дон» тому пример. Кроме того, по Мисиме нет ни одной удачной экранизации даже в Японии. Главная прелесть этого автора – его стиль. При переводе романа на язык кино вся магия исчез